

Оспаривание родительских прав при применении суррогатного материнства

*Е.С. МИТРЯКОВА,
аспирантка кафедры гражданского
права и процесса Института
государства и права ТюмГУ*

В данной статье автор рассматривает проблемы, связанные с возможностью оспаривания родительских прав при применении суррогатного материнства. Рассматривается вопрос защиты прав мужа суррогатной матери и генетического отца.

Согласно ст. 52 Семейного кодекса Российской Федерации, запись родителей в книге записей рождений может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным¹.

Пункт 3 этой же статьи предупреждает о том, что супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства.

Как следует из анализа действующего законодательства, ситуация, связанная с возможностью оспаривания родительских прав суррогатной матерью или генетическими родителями после совершения записи в книге записей рождений, вполне ясна. Если суррогатная мать дала согласие после рождения ребенка на его передачу заказчикам, впоследствии у нее не будет шанса оспорить материнство. То же самое касается и генетических родителей. Передача им ребенка зависит только от воли вынашивающей матери: если она пожелает оставить ребенка себе, оспорить родительские права суррогатной матери и ее мужа заказчики не смогут.

Помимо ситуаций, оговоренных в законе, на практике могут возникнуть и иные, о которых на законодательном уровне ничего не сказано.

Ни в Семейном кодексе РФ, ни в каких-либо иных нормативных актах нет даже упоминания о тех правах и, главное, обязанностях, которые возникают в этой связи у мужа суррогатной матери, если она состоит в браке.

В то же время на мужа не только ложится определенная моральная нагрузка в период беременности жены, но и материальная ответственность за новорожденного в том случае, если женщина решит воспользоваться своим законным правом оставить ребенка.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.

При оформлении договора в медицинском учреждении о выполнении услуг по вынашиванию ребенка женщина, желающая выступить в роли суррогатной матери, подписывает соответствующий документ, в котором она выражает свое согласие на применение по отношению к ней соответствующих процедур. Согласия ее мужа при этом никто, как правило, не спрашивает. По крайней мере, такое требование нигде не закреплено.

Таким образом, если суррогатная мать, состоящая в браке, воспользуется своим правом оставить ребенка и зарегистрирует его в органах ЗАГС на свое имя, это в соответствии с принципом презумпции отцовства (п. 2 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации) автоматически будет означать, что отцом совершенно чужого ребенка будет зарегистрирован ее муж (со всеми вытекающими отсюда последствиями, и в первую очередь обязанностью его содержать), хотя он мог возражать против того, чтобы его жена выступала в роли суррогатной матери либо вообще об этом не знать, если супруги живут раздельно. Нарушение прав мужчины в данном случае налицо, и его право оспорить впоследствии в судебном порядке свое отцовство, как представляется, не является надлежащим механизмом защиты его интересов. Единственной адекватной мерой, гарантирующей соблюдение его прав в рассматриваемой связи, является получение в обязательном порядке согласия мужчины на выполнение его женой услуг по вынашиванию ребенка.

С одной стороны, данная формулировка будет в какой-то степени ограничивать права потенциальной суррогатной матери. Но представляется, что это именно та ситуация, которая в полной мере укладывается в рамки ст. 55 Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность ограничения прав и свобод человека «в целях защиты... прав и законных интересов других лиц» (п. 3)¹.

Если суррогатная мать не замужем, то согласно ст. 49 Семейного кодекса Российской Федерации по ее заявлению отцом «суррогатного» малыша может быть записан мужчина, предоставивший свой генетический материал — муж женщины-заявительницы (ст. 17 Закона об актах гражданского состояния)². Биологическая мать без проблем сможет доказать его отцовство, используя результаты генной дактилоскопии, способные на 100% верно указать, является ли данный человек генетическим отцом ребенка³.

Действительно, муж женщины-заявительницы является биологическим отцом и, более того, желал им быть (его воля была направлена на рождение именно этого ребенка, он предпринимал соответствующие шаги, направленные на рождение ребенка). Однако он желал быть отцом только при одном важнейшем условии, а именно если матерью ребенка будет являться его супруга. И если суррогатная мать отказывается передать ребенка, то более трагическую ситуацию трудно придумать. Человек может быть признан отцом ребенка, матерью которого (согласно нормам права) является женщина, с которой он не только никогда не имел половой связи, но которую, вполне вероятно, никогда не видел.

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.2003 г.

² Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 07.07.2003 № 120-ФЗ.

³ Светлова Е. Сын похож на Бельмондо // Совершенно секретно. 1997. № 19. С. 18–19.

Вместе с тем, даже исходя из действующего закона, можно сделать вывод, что иск суррогатной матери не должен быть удовлетворен по следующим основаниям. Положение мужчины с точки зрения его участия в репродуктивной деятельности при искусственном оплодотворении и при «неудачном» суррогатном материнстве представляется одинаковым. В обоих случаях он выступает донором¹. Поскольку суррогатная мать отказалась от записи супругов родителями, то отношения между участниками, первоначально развивающиеся как отношения по суррогатному материнству, закончились, так как не реализована цель суррогатного материнства — получение супругами ребенка. Далее следует применить нормы об искусственном оплодотворении, и супруг должен быть охарактеризован согласно п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ как донор при искусственном оплодотворении, который не может быть признан отцом ни при каких обстоятельствах. Однако такое толкование не является бесспорным, необходимы изменения в законе, которые защищали бы права мужчин, участвующих в суррогатном материнстве. Закон должен содержать норму о том, что если супруги не приобрели родительских прав в силу отказа суррогатной матери, то последняя лишается права требовать признания отцовства в отношении мужчины, предоставившего свой генетический материал.

Такое решение может быть предложено только как компромиссное, в случае если законодатель не изменит свою позицию и по-прежнему суррогатной матери будет отдан приоритет в решении вопроса о родительских правах лиц, ожидающих передачи ребенка (супругов или одинокой матери).

¹ Майфат А.В. «Суррогатное материнство» и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе РФ // Юридический закон. 2000. № 2. С. 25—26.